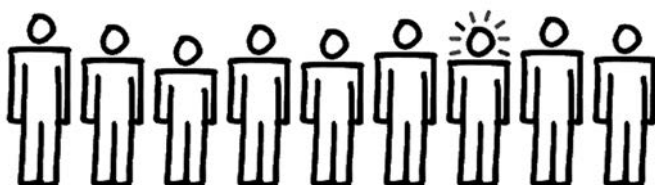


БУДЬТЕ АЛЧУЩИМ



Я много размышляю об успехе и его причинах. Талант здесь играет главную роль, но он всего лишь обеспечивает доступ в переполненный зал для важных персон. Успех похож на платиновый медальон авиакомпании Delta: вы чувствуете себя особенным, но в аэропорту La Guardia осознаете, что таких, как вы, там много. Предположим, вы невероятно талантливы — возможно, даже принадлежите к одному проценту лучших из лучших. Поздравляю: вы относитесь к 75 миллионам человек (столько же людей населяет Германию), которые все как один претендуют на нечто большее, чем их доля мировых ресурсов. Когда я предлагаю своим студентам рассказать, к какой жизни они стремятся, большинство описывает образ жизни и атрибуты группы численностью в миллионы человек. Иначе говоря, большинство молодых людей, которые читают эту книгу, скорее всего, хотят оказаться в числе

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

0,1 процента самых богатых и успешных. Но приблизиться к такой цели с помощью одного только таланта не удастся.

В погоне за успехом сильное желание берет над талантом верх. Такое желание, или страсть, возникает по разным причинам. Не думаю, что оно рождается вместе с человеком. Так, я испытываю сильное чувство незащищенности и страха, и в совокупности со свойственными всем людям инстинктами эти чувства и привели к возникновению сильного желания добиться успеха. Понимание того, откуда оно берется, может пролить свет на различие между успехом и удовлетворенностью.

Первые восемнадцать лет своей жизни я трудился не слишком упорно. В университете все мы были одинаково милыми, умными, привлекательными молодыми людьми (потому что восемнадцать лет и привлекательность означают здесь почти одно и то же), которые неловко испытывали влечение друг другу («она горячая штучка», «он такой классный»). Однако на последнем курсе девушки тянулись к тем, кто навел порядок в голове и демонстрировал первые предзнаменования успеха, или к тем, у кого были богатые родители. Эти молодые люди по внешним признакам уже были выше других, потому что проводили выходные в родительском доме в Аспене или Палм-Спрингс.

В игру вступал женский инстинкт: девушки искали спутников жизни, способных лучше обеспечить выживание потомства, а не увлекались забавными ребятами в узких кожаных галстуках и мокасынах, которые цитировали ключевые сцены из кинотрилогии «Планета обезьян». Мой инстинкт тоже давал о себе знать, поэтому я хотел расширить круг потенциальных спутниц жизни.

Итак, я решил, что для этого необходимо подавать сигналы об успехе, и поступил на работу в Morgan Stanley, несмотря на то что представления не имел, кто такие инвестиционные банкиры. Однако всем известно: банкиры — люди успешные.

Вскоре я понял: секрет успеха заключается в том, чтобы найти дело, в котором тебе нет равных. Вознаграждение и признание, обусловленное мастерством, рождает страстную увлеченность своим делом.

В занятии инвестиционным банкингом я находил только скуку, поэтому испытывал огромный стресс. Вскоре я понял, что попытки произвести впечатление ведут к прозябанию, и это придало мне уверенности в стремлении все изменить. Я прекратил идти к успеху по пути, лишённому внутреннего удовлетворения.

Второе событие тоже было связано с женским полом. Когда я учился на втором курсе магистратуры, у моей мамы обнаружили рак груди. Ее раньше времени выписали из больницы в Лос-Анджелесе, после чего она прошла курс химиотерапии. Мама позвонила мне в Беркли и сказала, что чувствует себя ужасно. В тот же день я приехал домой. Войдя в темную гостиную, я увидел маму. Расстроенная, она скорчившись лежала на диване. Ее рвало. Взглянув на меня, она спросила: «Что будем делать?» Мне трудно даже вспоминать об этом.

Наша страховка не покрывала расходов на лечение, а среди моих знакомых не было врачей. Я испытывал бурю эмоций, но больше всего сожалел о том, что у меня нет денег и влияния. Ведь богатство, помимо всего прочего, обеспечивает связи и доступ к лучшему медицинскому обслуживанию. У нас не было ни того ни другого.

ТОШНОТА

В 2008 году моя подруга забеременела, и я стал свидетелем чуда рождения, испытывая весьма тревожное чувство, когда на свет появился мой сын. Честно говоря, я по-прежнему считаю, что мужчинам не следует присутствовать при родах. В тот момент я не ощущал ни любви, ни благодарности, ни изумления, а только тошноту и тревогу по поводу эксперимента, на который мы решились, чтобы сохранить эту жизнь. Тем не менее, как часто бывает, инстинкт дал о себе знать, и вскоре все уже казалось не столь ужасным, а иногда даже приятным. Во мне проснулась потребность защищать и обеспечивать.

В 2008 году грянул финансовый кризис, который больно ударил и по мне. Из состоятельного человека я превратился в бедняка. Несмотря на то что предыдущий кризис 2000 года привел к таким же экономическим последствиям, он меня не затронул, поскольку в ту пору мне было всего тридцать с небольшим лет и я знал, что сумею о себе позаботиться. На этот раз все было иначе. Неспособность обеспечить своему сыну¹ жизнь на Манхэттене², как я запланировал, пошатнула мои убеждения насчет того, зачем я пришел в этот мир, а также поставила под сомнение мою мужскую ценность. Все шло к провалу космического масштаба — и страстное желание успеха разгорелось с новой силой.

Ради обеспечения и поддержания статуса уважаемого человека и кормильца многие из нас предъявляют к себе иррациональные требования. Врожденная склонность защищать и растить потомство — залог выживания нашего вида. Однако убежденность в том, что ваш ребенок обязательно должен ходить в частную школу на Манхэттене

и владеть лофтом в районе Трайбека, свидетельствует больше о вашем эго, чем о родительском инстинкте³. Можно быть хорошим и даже замечательным отцом, имея гораздо меньше денег, чем я считал необходимым зарабатывать. И все же тогда я чувствовал себя неполноценным.

В последнее время моя жажда успеха преобразуется. Сейчас меня больше интересует востребованность, а не деньги. Я уделяю больше времени людям и проектам, которые мне небезразличны, даже в ущерб заработку. Я пытаюсь жить настоящим и отказываюсь от некоторых финансовых возможностей ради того, чтобы сосредоточиться на состоянии души. Кроме того, я пытаюсь внушить своим сыновьям желание достигать успеха с помощью выполнения домашних дел. Каждую неделю я плачу им за решение определенных задач в надежде на то, что они свяжут работу с вознаграждением и начнут испытывать желание трудиться и зарабатывать. Два раза в год, после того как заплачу мальчикам за работу, я устраиваю на них нападение по пути в комнату и, вступив с ними в схватку, отнимаю деньги, — это еще один жизненный урок.